

Исполнение желаний (Дорошевич)

Когда премудрый, славный, великий богдыхан Юн-Хо-Зан наследовал власть от отца своего, повелителя вселенной Хуар-Му-Сяна, и вступил на престол своих предков, — по обычаю нашей страны, к нему приблизился с 100 поклонами верховный церемониймейстер и поставил около трона корзину из простого тростника.

— Что это значит? — милостиво спросил молодой сын неба.

— Повелитель вселенной, — отвечал церемониймейстер, — есть в нашей премудрой стране обычай ставить эту простую корзину у великолепного трона императора. В течение жизни богдыхан пишет на бумажках свои тайные желания и опускает в корзину. И при жизни богдыхана никто не смеет коснуться этой корзины. Когда же небо снова похищает его у земли, другими словами, когда он соединяется со своими предками, иначе говоря, когда он умирает, — эти бумажки развёртываются, желания почившего богдыхана всенародно читаются и свято приводятся в исполнение.

— Отличное обыкновение! — сказал Юн-Хо-Зан. — Я хотел бы узнать, какие желания были высказаны моими святыми предками!

— На это нелицеприятно ответит тебе придворный историк, милость солнца!

И вперёд с поклонами выступил придворный историк, готовый отвечать.

— Много ли желаний было найдено после моего прадеда, великого Тун-Ли-Чи-Сана, и каковы они были? — спросил богдыхан.

— Свет солнца! Улыбка небес! Когда небо ограбило землю, и твоего великого прадеда не стало больше с нами, в его корзине было найдено столько записок, сколько дней было в его справедливом и славном царствовании. И на всех записочках было написано одно и то же. Каждый день, отходя ко сну, он писал одно и то же тайное желание.

— В чём оно заключалось?

— Твой прадед, великий Тун-Ли-Чи-Сан, был премудрым, а главное, — справедливым правителем. Из всех добродетелей он больше всего стремился к этой. Справедливость, как цветок, цвела в его сердце. И его единственным желанием было: «Пусть судьи судят справедливо, мудро, честно и нелицеприятно». Когда, по священному обычаю, это желание было прочитано

всенародно, все пали ниц и восславили божественную премудрость почившего богдыхана.

— Было ли исполнено это желание, как то подобает? — спросил богдыхан.

— Повелитель, мудрость, радость вселенной! — падая на землю, ответил придворный историк. — Не люди, а обстоятельства управляют землёй. Планеты имеют влияние на ход земных дел. Среди драконов, управляющих миром, есть не только добрые, но и злые. «Между намерением и делом, — сказал Конфуций, — столько же расстояния, сколько между добром и злом». Человек часто походит на безумца и на слепого: идёт налево, когда хочет идти направо, и шагает по рытвинам, когда рядом прямая дорога. Словом, желание твоего премудрого прадеда пока ещё не приведено в исполнение.

— Ну, а каковы были желания моего деда? — захотел знать Юн-Хо-Зан.

— Правление твоего деда, великого А-Пуо-Чин-Яна, было продолжительно и счастливо, — отвечал придворный историк, — он получил в истории имя Бескорыстного. Когда бывал виновен кто-либо из вице-королей, и надо было наложить на него штраф в пользу казны богдыхана, — Бескорыстный предпочитал отрубить виновному голову. Он был не из тех, которых можно лечить металлами, как это издавна практикуется в нашей медицине. Блеск золота не излечивал его от гнева, и когда прочли его записки, оказалось, что лишь одна печаль омрачала его сердце. Он имел мудрый обычай писать свои записочки каждую новую луну. Когда новая луна всходила на небе, твой дед беседовал со своей душой, записывал её тайное желание и опускал в корзину. После него было найдено столько же записочек, сколько лун было в его царствование. Его душа была мудрая душа, и её желание было всегда одно и то же желание. На всех записочках было написано одно и то же: «Пусть мандарины не берут взятки!»

— Исполнилось ли это желание? — спросил Юн-Хо-Зан.

— Повелитель вселенной, — воскликнул в ответ придворный историк, — правление его сына, твоего премудрого отца, было огорчено только одним: тем, что мандарины брали слишком много взяток!

— Хорошо, — помолчав, сказал Юн-Хо-Зан, — а много ли записочек нашли после моего отца, премудрого Хуар-Му-Сяна, да будет имя его славно в века веков?

— В корзине твоего отца, — отвечал придворный историк, — была найдена всего одна записочка. В ней вылилась мудрость всей его жизни. Он написал: «Как бы я хотел не быть богдыханом!» И он был единственным богдыханом,

желание которого исполнилось. С тех пор, как он умер, он перестал быть богдыханом.

— Хорошо! — сказал Юн-Хо-Зан и обратился к верховному церемониймейстеру:

— Можете опрокинуть корзину вверх дном, а также уберите бумагу, тушь и кисточки. Я не думаю, чтоб мне всё это понадобилось.

И все дивились премудрости молодого богдыхана.